

Участники 2-го тура должны выполнить два задания из четырех: написать эссе на одну из двух предложенных тем (выбрать задание 1 или 2) и проанализировать стихотворения или фрагменты прозы (выбрать задание 3 или 4).

Задание 1.

Перед вами отрывки из произведений русских поэтов и прозаиков XIX и XX веков. Они расположены в произвольном порядке. Вспомните авторов и названия произведений и хотя бы приблизительно — время написания. Опираясь на эти, а также любые другие произведения, напишите эссе на тему «Петербург в русской литературе».

1. <...> конечно, если пойдет на правду, так житье в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и все что хочешь. <...> Галантерейное, черт возьми, обхождение!
2. В столице северной томится пыльный тополь,
Запутался в листве прозрачный циферблат,
И в темной зелени фрегат или акрополь
Сияет издали — воде и небу брат.
3. Есть бесконечность в бесконечности бегущих проспектов с бесконечностью в бесконечность бегущих пересекающихся теней. Весь Петербург — бесконечность проспекта, возведенного в энную степень. За Петербургом же — ничего нет.
4. Только камни нам дал чародей,
Да Неву буро-желтого цвета,
Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета.
5. Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает. Купол собора <...> так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение. <...> Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...
6. Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит...

Задание 2.

В произведении английской писательницы Джейн Остин «Нортенгерское аббатство» есть рассуждение об одном литературном жанре (название его заменено в тексте буквой X).

... Я вовсе не собираюсь следовать неблагородному и неразумному обычаю, распространенному среди пишущих в этом жанре, — презрительно осуждать сочинения, ими же приумножаемые, — присоединяясь к злейшим врагам и хулителям этих сочинений и не разрешая их читать собственной героине, которая, случайно раскрыв X, с неизменным отвращением перелистывает его бездарные страницы. Увы! Если героиня

одного X не может рассчитывать на покровительство героини другого, откуда же ей ждать сочувствия и защиты? <...>

«Я не любитель X!», «Я редко открываю X!», «Не воображайте, что я часто читаю X!», «Это слишком хорошо для X!» — вот общая погудка. «Что вы читаете, мисс?» — «Ах, это всего лишь X!» — отвечает молодая девица, откладывая книгу в сторону с подчеркнутым пренебрежением или мгновенно смутившись. Это всего лишь «Цецилия», или «Камилла», или «Белинда», — или, коротко говоря, всего лишь произведение, в котором выражены сильнейшие стороны человеческого ума, в котором проникновеннейшее знание человеческой природы, удачнейшая зарисовка ее образцов и живейшие проявления веселости и остроумия преподнесены миру наиболее отточенным языком. . .

Какой это жанр? Почему вы так думаете? Назовите известные вам признаки этого жанра и напишите эссе, в котором вы можете согласиться или поспорить с одним или несколькими из предложенных высказываний.

«X — это зеркало, с которым идешь по большой дороге. То оно отражает лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы» (Ф.Стендаль).

«Человек — как X: до самой последней страницы не знаешь, чем кончится. Иначе не стоило бы и читать» (Е. Замятин).

«Бывает, что иной X слишком хорош, чтобы печатать его» (Б. Шоу).

«Плохой X должен развлекать читателей, средний — воздействовать на их чувства, а лучший — озарять им путь» (Дж. Стейнбек).

Задание 3.

Перед вами отрывки из двух произведений, которые написаны в начале 30-х годов XX века по горячим следам событий, завершившихся созданием нового колхозного строя; в обоих, в частности, рассказывается, что крестьяне убивали свой скот, не желая отдавать его в колхоз.

Если можете, назовите авторов и произведения.

Сравните отрывки. Как можно обстоятельнее напишите, что общего в содержании отрывков и в чем существенная разница между ними.

В каком из этих произведений критики видели «пафос социальных преобразований, крушения старых форм собственности, трудного становления новых общественных отношений», «наиболее правдивое художественное отображение процесса коллективизации, утверждающее победное торжество колхозного строя»?

Почему вы так считаете?

1. . . . Каждую ночь стали резать в Гремячем скот.

Чуть стемнеет, и уже слышно, как где-нибудь приглушенно и коротко заблеет овца, предсмертным визгом просверлит тишину свинья или мыкнет телка. Резали и вступившие в колхоз и единоличники. Резали быков, овец, свиней, даже коров; резали то, что оставлялось на завод... В две ночи было ополовинено поголовье рогатого скота в Гремячем. По хутору собаки начали таскать кишки и требушки, мясом наполнились

погреба и амбары. За два дня еповский [ЕПО — Единое потребительское общество] ларек распродал около двухсот пудов соли, полтора года лежавшей на складе. "Режь, теперь оно не наше!", "Режьте, все одно заберут на мясозаготовку!", "Режь, а то в колхозе мяса не придется кусануть!" — полез черный слушок. И резали. Ели невпроорот. Животами болели все, от мала до велика. В обеденное время столы в куренях ломились от вареного и жареного мяса. В обеденное время у каждого — масляный рот, всяк отрыгивает, как на поминках; и от пьяной сытости у всех посоловелые глаза.

2. Ночь покрыла весь деревенский масштаб, снег сделал воздух непроницаемым и тесным, в котором задышалась грудь, но все же бабы вскрикивали повсеместно и, привыкая к горю, держали постоянный вой. Собаки и другие мелкие нервные животные тоже поддерживали эти томительные звуки, и в колхозе было шумно и тревожно, как в предбаннике; средние же и высшие мужики молча работали по дворам и закутам, охраняемые бабьим плачем у раскрытых настежь ворот. . .

<...>Снег падал на холодную землю, собираясь остаться в зиму; мирный покров застелил на сон грядущий всю видимую землю, только вокруг хлевов снег растаял и земля была черна, потому что теплая кровь коров и овец вышла из-под огорож наружу и летние места оголились. Ликвидировав весь последний дышащий живой инвентарь, мужики стали есть говядину и всем домашним также наказывали ее кушать; говядину в то краткое время ели как причастие, — есть никто не хотел, но надо было спрятать плоть родной убоины в свое тело и сберечь ее там от обобществления. Иные расчетливые мужики давно опухли от мясной еды и ходили тяжело, какдвигающиеся сараи; других же рвало беспрерывно, но они не могли расстаться со скотиной и уничтожали ее до костей, не ожидая пользы желудка.

Какому из двух произведений принадлежит следующий отрывок? Почему вы так считаете?

Похожий на мать, статный и красивый, из-за стола встал Тимофей. Он вытер тряпкой яркие губы под юношески пушистыми усами, сощурил наглые, навывкат глаза и с развязностью лучшего в хуторе гармониста, девичьего любимца, указал рукой:

— Проходите, садитесь, дорогие властя!

— Нам садиться некогда, — Андрей достал из папки лист. — Собрание бедноты постановило тебя, гражданин Фрол Дамасков, выселить из дома, конфисковать все имущество и скот. Так что ты кончай, полуднуй и выгружайся из дому. Зараз мы произведем опись имущества.

— Это почему же такое? — кинув ложку, Фрол встал.

— Уничтожаем тебя как кулацкий класс, — пояснил ему Демка Ушаков.

Задание 4.

Авторы приведенных ниже стихотворений — Владислав Ходасевич (1886–1939) и Николай Заболоцкий (1903–1958). Какое стихотворение написано Н. Заболоцким? Почему вы так думаете? Как можно полнее ответьте, чем похожи эти стихотворения (обратите внимание и на содержание, и на форму) и в чем основные различия между ними.

Бегство в Египет ¹

Ангел, дней моих хранитель,
С лампой в комнате сидел.
Он хранил мою обитель,
Где лежал я и болел.

Обессиленный недугом,
От товарищей вдали,
Я дремал. И друг за другом
Предо мной виденья шли.

Снилось мне, что я младенцем
В тонкой капсуле пелен
Иудейским поселенцем
В край далекий привезен.

Перед Иродовой бандой
Трепетали мы. Но тут
В белом домике с верандой
Обрели себе приют.

Ослик пасся близ оливы,
Я резвился на песке.
Мать с Иосифом, счастливы,
Хлопотали вдалеке.

Часто я в тени у сфинкса
Отдыхал, и светлый Нил,
Словно выпуклая линза,
Отражал лучи светил.

И в неясном этом свете,
В этом радужном огне
Духи, ангелы и дети
На свирелях пели мне.

Но когда пришла идея
Возвратиться нам домой
И простерла Иудея
Перед нами образ свой —

Нищету свою и злобу,
Нетерпимость, рабский страх,
Где ложилась на трущобу
Тень распятого в горах, —

Вскрикнул я и пробудился...
И у лампы близ огня
Взор твой ангельский светился,
Устремленный на меня.

Вечер

Красный Марс восходит над агавой,
Но прекрасней светят нам они —
Генуи, в былые дни лукавой,
Мирные торговые огни.

Меркнут гор прибрежные отроги,
Пахнет пылью, морем и вином.
Запоздалый ослик на дороге
Торопливо плещет бубенцом...

Не в такой ли час, когда ночные
Небеса синели надо всем,

На таком же ослике Мария
Покидала тесный Вифлеем?

Топотали частые копыта,
Отставал Иосиф, весь в пыли...
Что еврейке бедной до Египта,
До чужих овец, чужой земли?

Плачет мать. Дитя под черной тальмой
Сонными губами ищет грудь,
А вдали, вдали звезда над пальмой
Беглецам указывает путь.

¹ Бегство в Египет — один из эпизодов Евангелия. Иосиф, спасаясь от гнева Ирода, «встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет» (Мф. 2: 14). Эти слова на многие века дали пищу воображению художников и поэтов.